

Наблюдая за моим отступающим изображением, Ли Чжи сокрушил чашу в руке, режась и заставляя свежую кровь омыть его руку. С юности он был центром всеобщего внимания. Даже в эти годы похода и сражения с армией в качестве лидера он всегда был отстраненным и отдаленным принцем государства, верно служил солдатам, любимым и уважаемым простым народом, почитался министрами и восхищал Имперский клан. Много раз ему нужно было проявлять уважительный этикет к талантливому человеку и получать слезную благодарность этого человека. Неоднократно он делал то, что ему нравилось, когда занимался этими мелочами, создавая таким образом этот скромный и непритязательный образ его характера. Постепенно он привык пользоваться своим очарованием, чтобы успокоить других, и его скромностью и умеренностью, чтобы получить их преданность. Сегодня он действительно испытал горькое и болезненное поражение. Независимо от его поведения, этот человек только улыбался и оставался на расстоянии. Верно, что он мог насильно удерживать этого человека рядом с ним в качестве чиновника. Но что толку? Он не смог успокоить этого человека. Он не смог обрести лояльность этого человека. В этот момент Ли Чжи испытал болезненные последствия неудачи. Он потерпел много поражений на поле боя, и он был глубоко смущен в суде, но он никогда не испытывал такого разочарования и боли.

В тот момент, как Ли Чжи было чрезвычайно трудно избавиться от этой дилеммы, с которой он столкнулся, звук изящного счастья дошел до его ушей. Он едва мог различить, что звук был благородным и возвышенным, нежным и честным. Сердце Ли Чжи не могло не волновать. Его настроение постепенно успокоилось. Он взглянул на обеспокоенные выражения на лицах своих советников. Он взглянул на испуганный взгляд Ли Цзюна. Он сказал беспомощным тоном:

«Этот принц устал и будет отдыхать».

Сказав так он встал и ушел.

Ши Юй и компания наблюдали за отступающей фигурой принца Юн, остро ощущая его одиночество и печаль. Их собственные настроения не могли не быть тяжелыми. Хотя они не могли понять настроения Ли Чжи, они прекрасно знали о психологическом шоке, который только что получил Ли Чжи. Увидев, что собрание закончилось, Донг Чжи заявил в ярости:

«Цзян Суйюнь зашел слишком далеко. Его Императорское Высочество так хорошо относится к нему, и все же он неожиданно так бессердечен.»

«Независимо от того, как далеко он заходит, мы не можем винить его»

Ответил Гуань Сю с улыбкой.

«Говорят, что «верный чиновник не служит второму хозяину». Нет ничего странного в его нежелании верно служить Его Императорскому Высочеству».

«Было бы хорошо, если бы он действительно был так называемым лояльным чиновником и скорее умрет, чем подчинится», - сердито заявил Донг Чжи.

«Но он явно не такой человек. И все же он по-прежнему отказывается служить Его Императорскому Высочеству. Если он не хочет служить этому мудрому суверену, то хочет ли он служить кому-то вроде Ли Ана?»

Ши Ю задумчиво ответил:

«Я действительно обеспокоен тем, что намерение убить Его Императорского Высочества взбудоражено. Если этот человек будет убит, то не только мир потеряет талантливого ученого, но и репутация Его Императорского Высочества также пострадает. Но Его Императорское Высочество правильно беспокоиться ... Как можно разрешить использовать этот талант кому-то другому? В последние несколько дней он так много узнал о делах Императорского Высочества. Даже если Его Императорское Высочество не беспокоится, мы должны волноваться.»

Кажется, Го Лиан опроверг эти слова.

«Я чувствую, что у этого человека действительно есть мысли о служении Его Императорскому Высочеству. Только у него есть трудности, которые мы не можем понять ».

Три пары глаз мгновенно повернулись, чтобы посмотреть на Го Лиан. Чтобы Го Лиан мог служить посланником, он не только полагался на свой грозный рот, но и в значительной степени полагался на свою способность различать, как кто-то думал по их языку тела. Чтобы он мог так говорить, у него определенно была уверенность, Го Лиан внезапно улыбнулся, увидев, что слуга подходит. Перед четырьмя советниками слуга почтительно сообщил:

«Сэр Го, этот скромный человек спросил слугу, который проводил сэра Цзяна в свою комнату. В пути сэр Цзян внезапно остановился, чтобы выбрать бамбуковый лист и сыграл мелодию.»

Го Лиан махнул рукой, чтобы отпустить слугу, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на остальных троих. Донг Чжи задумчиво спросил:

«Ты хочешь сказать, что музыку сейчас играл Цзян Чжэ?»

Го Лиан слабо ответил:

«Я слушал эту мелодию минуту назад и понял, что мастерство не было особенно блестящим. Тем не менее, мелодия была нежной и честной, казалось бы, от всего сердца. Кроме того, это не было похоже на звук традиционных инструментов. Поэтому я послал кого-то посмотреть. Это действительно Цзян Чжэ. То, что этот человек смог различить сильное возмущение Его Императорского Высочества, говорит только о его таланте и мудрости. Но он сыграл эту мелодию, чтобы успокоить настроение Его Императорского Высочества. Это показывает, что он не был полностью равнодушен к Его Императорскому Высочеству. Вот почему я заявил, что он определенно сталкивается с огромными трудностями, которые мешают ему служить Его Императорскому Высочеству ».

Ши Ю ответил:

«Но это как раз и есть проблема. Его Императорское Высочество гуманен и доброжелателен, с мудростью, достигающей небес. Если бы он был заинтересован в положении и богатстве, Его Императорскому Высочеству нужно было бы только сказать слово. Если бы у него действительно были какие-то трудности, Его Императорское Высочество определенно смогло бы помочь ему разрешить их. Может ли поведение Его Императорского Высочества по отношению к нему хоть как-то уступать тому, как с ним обращался принц Де - Чжао Цзю? »

Донг Чжи подумал:

«Если мы не сможем справиться с проблемами Его Императорского Высочества, какое у нас будет право оставаться здесь? Его Императорское Высочество придает такое значение этому

человеку. Значит ли это, что мы хуже его? "

Ши Ю тяжело вздохнул, прежде чем ответить:

«Наши специальности - это управление и искусство войны. Хотя наши таланты могут помочь суверену, нынешний враг Его Императорского Высочества - это не тот человек, о котором мы можем позаботиться. Чтобы говорить ясно, враг Его Императорского Высочества - наследный принц Ли Ан. Хотя этот человек, кажется, лоялен и сыновний, он на самом деле жестоко злобный. К сожалению, он стоит в положении праведности. Даже если есть подлые знамения, совершающие надругательства над его знаменем, есть также люди благородного характера, которые решительно поддерживают законную правопреемственность на престоле. С таким противником трудно справиться. Кроме того, младший наставник наследного принца, Лу Цзинчжун, хитрый интриган, гений в оценке намерений людей. В результате Его Императорское Высочество никогда не мог поколебать положение наследного принца.

«Вдобавок ко всему это принц Ци ... хотя он и выглядит развратным и безрассудным, он никогда не перегибал палку. Мы ясно видим, что он талантлив и способен. Он также способный командир, выступающий в качестве отаги наследного принца. С поддержкой принца Ци, наследный принц может сосредоточиться на контакте с Его Императорским Высочеством и не беспокоиться о том, что у Великого Юн нет способных генералов, чтобы командовать его армиями в будущем.»

«Что касается императора, не то, что я клевету на Императора, но он ревнует к таланту Его Императорского Высочества. Взаимное подозрение между отцом и сыном не является чем-то новым. В критические моменты, Император может дать Его Императорскому Высочеству руку помощи, но при нормальных обстоятельствах он более чем счастлив видеть, что наследный принц подавляет Его Императорское Высочество. Хотя эти враги могущественны, основываясь на его поведении и способностях Его Императорского Высочества и на нашей поддержке, Его Императорское Высочество все еще имеет 50-процентный шанс на успех.»

«Однако самым опасным противником является секта Фэнъи. Однажды у меня была возможность встретиться с их главой. Она хорошо разбирается в астрономии, инь и ян, также хорошо знакома с географией и учениями сотен школ мысли. Нет ничего, что она не понимает в схемах и сюжетах. Хотя она и женщина, она всегда стремилась к миру и стабильности. Еще страшнее то, что она осознает свои ограничения. Она знает, что она не может открыто овладеть миром. В результате она использует любые методы, чтобы попытаться контролировать суд Великого Юна. Благородная Супруга Цзи, которая находится рядом с Императором, второй женой наследного принца, супругой Сяо и супругой принца Ци, Цинь Чжэн, - все это ученики секты Фэнъи. Кроме того, никто не знает, сколько людей они имеют рядом с нами. Все они притворяются, что всем сердцем помогают государству, заставляя всех уважать их, а не принимать меры предосторожности против их силы. Теперь они ясно продемонстрировали свою поддержку наследному принцу. С их существованием император, наследный принц и принц Ци образуют неразрывную сущность. Как Его Императорское Высочество может противостоять им?»

Услышав слова Ши Ю, все три советника заметно дрожали. Первоначально они не знали, насколько сложной была ситуация для принца Юн, только зная, что принц отклонил предложение жениться от Секции Фэнъи. Все они были против объединения с сектой Фэнъи, хотя у всех троих были разные причины для этого. Они не ожидали, что нынешняя ситуация будет практически непримиримой.

Донг Чжи глубоко вздохнул и спросил:

«Если это так, то как это связано с Цзян Чжэ?»

Ши Ю вздохнул еще раз, прежде чем ответить: «Хотя Мастер секты Фэнъи – имеет пугающий талант, у нее есть одна слабость. Она, в конечном счете, женщина, и нерешительна в принятии решений. Она иногда чрезмерно осторожна. Чтобы победить этого человека, требуется кто-то экстраординарный, который может действовать независимо. Это так называемые «нерегулярные войска одерживают победу над обычными войсками». Хотя Цзян Чжэ, этот человек, имеет внешность, кого-то кто принимает обстоятельства с доброй волей, он тот, кто не соглашается с мнением, явно выделяющимся от его собственного. Принимая во внимание его поведение, он – тот, кто не испытывает угрызений совести и не стеснен в стиле. Учитывая стратегии, которыми он пользуется, все они были необычными и хитрыми в принятии решений, происходящими вне всеобщих ожиданий. Более того, его механизмы глубоки и долговечны, его мыслительные процессы тщательны и осторожны. Его казнь является злой и жестокой до крайности, adeptом преобладанием над противниками в самых опасных обстоятельствах. Его Императорское Высочество говорил о том, что он несколько раз выступал против этого человека. Каждый раз Его Императорское Высочество страдал. Еще более тревожно то, что Его Императорскому Высочеству не было никакого способа сопротивляться. В том же году он предложил своему Императорскому Высочеству предложение. Хотя это обеспечило безопасность Его Императорского Высочества, оно также успешно сеяло раздор между Его Императорским Высочеством и Императором. Его Императорское Высочество ясно понимало намерения этого совета, но не могло остановить его последствий. Только Цзян Чжэ, этот человек, способен добиться победы над мастером секты Фэнъи. Если мы не сможем уничтожить секту Фэнъи, наш Великий Юн когда-нибудь попадет в руки этих женщин. Вот почему Его Императорское Высочество теряет самоконтроль. Все, пожалуйста, поймите кропотливые усилия Его Императорского Высочества и не возмущайтесь преференциальным отношением Его Императорского Высочества к Цзян Чжэ ».

«Огромное спасибо Зию за ваше указание, – стыдливо признал Донг Чжи, – Чжи не может помочь решить проблемы для Его Императорского Высочества и все же ревнует. Мне очень стыдно.»

Ши Ю поднялся со своего места и сказал:

«Брат Донг слишком серьезен. Мы близкие советники Его Императорского Высочества. Мы, естественно, должны искренне показывать свою преданность Его Императорскому Высочеству».

В то же время, когда Ши Ю устранил беспорядки, я наполовину сидел в постели, наполовину выпив ароматный чай, который мог бы рассеять действие алкоголя.

Я был полностью поглощен воспоминаниями о сегодняшних событиях. С тех пор как Пьясян умерла, мое сердце часто наполнялось меланхолией и мраком. Сегодняшнее собрание сразу же изменило мое настроение. Если бы я тогда принял решение, я боюсь, что я бы уже согласился.

Я вспомнил страх, с которым я столкнулся во время нашей встречи в провинции Сычуань в его лагерях. Теперь у меня не было никаких ограничений при принятии решения, что уменьшило страх принца Юн. Однако я не мог не признать, что принц Юн был необычайно терпимым. Если бы это был я, я бы, наверное, убил такого невоспитанного человека.

Ах, неудачно, что я не мог изменить свое решение, независимо от обстоятельств. Я, Цзян Суйюня, мог случайно участвовать в экзаменах и предлагать свой совет когда-то, но сейчас я

лелеял свою свободу. Под предпосылкой обеспечения моего выживания я никогда больше не буду верен никому.

Я слабо улыбнулся. Я пришел к этому решению, хотя я никогда раньше не был по-настоящему лоялен и предан кому-либо.

Перед тем, как я лег спать, я еще раз подумал о наследнике принца Юн, Ли Цзюне. Какой милый и невинный ребенок. Жаль ... из того, что я мог видеть по внешности этого ребенка, он был умным, но скорее всего умрет преждевременно. У этого ребенка не было бы шанса подняться на трон. Размышляя над этим, я снова улыбнулся.

Хотя физиономия этого ребенка была несколько бедной, у него был добродушный характер. В сочетании с состоянием принца Юна, обеспечивающего ему прекытие, он не должен прожить короткую жизнь. Не говоря уже о том, что он был ценным имперским внуком.

О чем он мог сожалеть? У меня не было причин для беспокойства за него.

Хотя я уже почти спал, у меня были подозрения. На мой взгляд, принц Юн не был тем, кто непрерывно беспокоил бы кого-то. Почему он отреагировал так ненормально? Это было похоже на то, что он абсолютно должен был получить мое служение. Это не соответствовало общепринятой мудрости.

Ли Чжи, сразу же после того, как он успокоился, получил слово о том, что принц Ци пришел к нему. Он не был счастлив. Перед ним Ли Сиань льстил и угрожал:

«Второй брат, позвольте мне встретиться с Цзяном Дареном. В то время я познакомился с ним в южном Чу. Имперский отец даже сказал, что назначит его на официальную должность. Вы поставили его под домашний арест? »

Без каких-либо других вариантов Ли Чжи мог согласиться разрешить Ли Сиань встретиться с Цзян Чжэ.

Когда он вошел во двор, в котором я жил, Ли Сиань выкрикнул:

«Суйюнь! Суйюнь! Похоже, второй брат хорошо относится к вам. Этот Двор Длинного Феникса очень любим вторым братом, и все же неожиданно он готов позволить вам жить здесь ».

В тот момент я играл в Вэйци с Сяошуньцзы. Мое мастерство было посредственным, в то время как Сяошуньцзы был неплохим.

По его словам, игра в Вэйци помогла ему в его совершенствовании. Если бы не мое довольно хорошее стратегическое и макро мышление, а иногда и странные шаги, я боюсь, что я плохо проиграю.

Когда Ли Сиань выкрикивал и вошел, я думал о своем следующем движении с нахмуренной бровью. Видя, что Ли Сиань вошел, Сяошуньцзы встал. С уважением поклонившись, он поприветствовал Ли Синяна:

«Этот слуга приветствует ваше Императорское Высочество, Принц Ци».

После этого он слегка толкнул меня.

Ли Сиань занял место Сяошуньцзы. Увидев, что я все еще ломаю себе голову, он сказал:

«Перестаньте думать. У меня есть возможность испытать ваши навыки в Вэйци. »

Выйдя из моих мыслей, я посмотрел на Ли Синяна, сидящего напротив меня. Не моргая глядя на меня, я спросил:

«Почему ваше Императорское Высочество, Принц Ци, пришел сюда?»

Умышленно показав выражение глубокой боли и разочарования, он ответил:

«Небеса! Не говорите мне, что Цзян Дарен только сейчас увидел мое высокое тело?»

Я слегка улыбнулся, оттолкнув доску и приказал:

«Сяошуньцзы, приготовь чашку чая для Его Императорского Высочества».

Сяошуньцзы принес чашку горячего чая, который принял Ли Сиань. Некоторое время он оценивал Сяошуньцзы, прежде чем быстро спросить:

«Вы евнух здесь, в доме принца? Почему я тебя раньше не видел? Ты новенький? Почему ты надел эту одежду?»

Нейтральным голосом Сяошуньцзи ответил:

«Этот слуга из Южного Чу. Однажды я встретил Ваше Императорское Высочество в королевском дворце Южного Чу. Естественно, ваше Императорское Высочество меня не помнит.»

Ли Сиань застыл на мгновение, прежде чем взглянуть на меня и спросить:

«Как у Цзяна Дарена есть кто-то из дворца Южного Чу?»

С улыбкой я ответил:

«Он мой старый друг. Он воспользовался тем, что принц Юн захватил Цзянье, чтобы убежать из дворца. Он решил, что он, возможно, не вернется.»

Ли Сиань внезапно понял.

«Так вот в чем дело. Для Цзяна Дарена, чтобы такой слуга был рядом с тобой, дарен действительно благословен. Дарен должен позволить ему занять официальную позицию. Если кто-то подаст мемориал, чтобы осудить Дарен за то, что он нанял евнуха, тогда дарену будет предъявлено обвинение».

Я отдаленно улыбнулся и ответил:

«Я всего лишь простолудин. Кто из них представит мемориал, чтобы осудить меня? Кроме того, Сяошуньцзи - это человек из Южного Чу. Не говорите мне, что Великий Юн не позволит тем людям из разрушенной страны найти новые источники средств к существованию? »

Увидев мой упрямый темперамент, Сяошуньцзы торопливо заявил:

«Молодой господин, Его Императорское Высочество слишком много думает».

Только тогда цвет моего лица стал спокойным. Я спросил:

«Для вашего Императорского Высочества приехать ко мне - честь и привилегия Суйюна. Но ваше Императорское Высочество не приехал ко мне без причины. Интересно, есть ли что-нибудь, с чем этот скромный человек может помочь?»

Выражение Ли Синяна стало серьезным, когда он ответил:

«Цзян Дарен, когда я впервые увидел тебя, я понял, что ты был кем-то, чего я, Ли Сянь, требую больше всего. Не спрашивайте, как я знаю, но если Дарен хочет стать стратегом, я, Ли Сянь, готов относиться и уважать Дарена как своего учителя, принимая ваши слова как священные писания и абсолютно не возражая ».

Увидев серьезный взгляд Ли Сианя, я не мог не усмехнуться. В этом году Ли Сиань только что исполнилось тридцать. Его красивый внешний вид сопровождался плотной, внушающей страх властной аурой. Его искренняя, но все же агрессивная аура заставляла человека чувствовать страх и в то же время чувствовать себя ближе к нему. Если бы не Принц Юн, Ли Чжи, я бы подумал, что Ли Сиань был наиболее подходящим человеком, чтобы преуспеть на Имперском Троне. Этот человек ясно понимал важные вопросы и делал вид, что путается в менее важных вопросах. Он выбрал Ли Ана не потому, что считал Ли Ана выдающимся или потому, что его высоко ценили, а потому, что Ли Чжи не требовал кого-то еще, способного командовать на поле битвы. В сравнении с этим Ли Ан ничего не смог бы сделать без него. Что касается меня, я не мог выбрать Ли Сиань. Узнав о личности Лян Ван, я начал собирать разведанные о секте Фэнъи. До того, как я прибыл в столицу Юн, я уже получил предварительные отчеты, содержащие широко известную информацию. В рамках включенной информации о Цинь Чжэн, супруге принца Ци.

Хотя она была дочерью важной семьи, она была главным учеником секты Фэнъи. Ли Сиань определенно не был человеком, способным отрезать его связи с сектой Фэнъи.

Что касается меня, то из-за Лян Ван я стал врагом секты Фэнъи. Я не смел сказать, что то, что произошло, останется тайной навсегда. В мире не было ни одной стены, которая могла бы полностью блокировать ветер. Таким образом, я не мог служить Ли Сиань.

Думая об этом, как только я собирался решительно отказаться, я внезапно вспомнил о своих планах разыграть свою смерть. Я сразу же изменил то, что собирался сказать.

«Суйюнь чрезвычайно благодарен за великую доброту вашего Императорского Высочества. Просто Его Императорское Высочество, Принц Юн, не позволяет мне покинуть это место, и поэтому я могу только отклонить добрые намерения вашего Императорского Высочества ».

В изумлении Ли Сиань воскликнул:

«Что? Второй брат осмеливается поставить вас под домашний арест? Я думаю, что вы знаете, что когда она вернулась в Чанъань, Чанлэ привезла коллекцию ваших стихов. Императорскому отцу очень понравилось их читать. Если бы второй брат не сказал, что вы больны и в постели, Император-Отец давно бы дал вам аудиенцию. Вы могли бы также вернуться со мной. Этот принц ожидает, что второй брат не посмеет осложнить ситуацию ».

Я спокойно ответил:

«Ваше Императорское Высочество ошибается, здоровье Суйюна оставляет желать лучшего. Я простудился на пути в Чанъань. Последние несколько дней я только начал улучшаться. Его

Императорское Высочество принц Юн заявил, что здоровье Суйюна плохое и должно ограничиваться официальной резиденцией. Его действия должны были сочувствовать ситуации Суйюна. Ваше Императорское Высочество не должно неправильно понимать их намерения.»

Ли Сиань отвел глаза. «Если это так, то когда я вернусь, я отправлю кого-нибудь, чтобы официально пригласить вас прийти и восстановить силы в доме принца Ци».

«Я не привык оставаться в официальных резиденциях принцев, - безразлично ответил я. «Это слишком неудобно. Если это возможно, может ли Ваше Императорское Высочество увидеть, есть ли небольшое и тихое место жительства или усадьба? Суйюнь имеет некоторые сбережения и не может позволить себе купить что-то слишком большое ».

Ли Сиань потер руки и отказался:

«Как это приемлемо? Я хочу, чтобы ты был моим учителем. Как я могу позволить вам жить за пределами моей резиденции?»

Я преднамеренно заявил:

«Если это так, то забудьте об этом. Я просто попрошу Его Императорского Высочества, принца Юн, что-нибудь придумать. Я полагаю, что там должна быть подходящая усадьба. Увы, если ваше Императорское Высочество не хочет, тогда дела будут трудными. Кто позволил мне стать возвышенным перед Его Императорским Высочеством, Принцем Юн? »

Вдруг Ли Сиань ответил:

«Нет проблем. Я определенно помогу Цзяну Дарену, нет, сэру Цзян, найти подходящее поместье. Оно будет спокойными и изящными и легко доступны для посещения.»

«Если это так, то Суйюнь может только поблагодарить вашего Императорского Высочества, - ответил я.

Видя, что принц Ци ушел в приподнятом настроении, я почувствовал себя несколько виноватым. Хотя принц Ци был импульсивным и безрассудным, он относился ко мне с искренностью. Жаль, что я, в конечном счете, должен был предать его доверие. На самом деле, тот, кого я больше всего подводил, был принц Юн. Он обращался со мной усердно и внимательно. В противном случае, зачем он начал тайную атаку на Цзянь? Об этом я недавно подумал. Я боялся, что причиной его нападения на Цзянь было овладеть мной.

После того, как Ли Чжи увидел Ли Сиань, он вернулся в свою резиденцию с бледным лицом. Восторг принца Ци оставил его совершенно обескураженным. Ши Ю тоже был крайне разочарован. Ли Чжи не мог поверить, что принц Ци так легко и без усилий получил признание Цзяна Чжэ. Если это так, то кем он был?

Вернувшись к своему кабинету, Ли Чжи спокойно сказал: «Зию, помоги мне приготовить банкет, чтобы проводить сэра Цзяна».

Ши Ю бросился на колени. Дрожащим и неистовым голосом он закричал: «Ваше Императорское Высочество, этому человеку нельзя позволить уйти».

Голос Ли Чжи был очень спокойным. Он ответил туманным голосом: «Приготовьте мне горшок с купе. Я хочу его проводить.»

Все тело Ши Ю задрожало, когда он ответил: «Как вы прикажете». Его глаза были полны скорби и отчаяния.

Подняв голову, Ли Чжи заявил: «Зию, я правильно поступил? Если бы этот человек служил принцу Ци, я бы не смог ни есть, ни спать спокойно. Лучше убить его, чтобы навсегда устранить опасность ».

В отчаянии Ши Ю ответил: «Отравление этого человека устранил опасность. Если мы не убьем этого человека, мы в конце концов умрем от его рук ».

Со слезами на лице Ли Чжи с грустью сказал: «Но если бы мы хотели убить человека, у этого принца не могло бы быть мира. Этот принц всегда считал, что я великодушен. Теперь мне придется убить того, кто не хочет платить свою преданность этому принцу.»

Ши Ю выразил протест: «Ваше Императорское Высочество не должно быть слишком мягким сердцем. Этот человек обладает превосходным талантом. Если бы ему разрешили уйти, это сильно поставило бы под угрозу ваши амбиции вашего Императорского Высочества ».

Слабо и бессильно, Ли Чжи махнул рукой и ответил: «Этот принц уже принял мое решение. Завтра мы воспользуемся Душе Восторгательной Таблеткой.»

«Да, - ответил Ши Ю, - если это произойдет, его жизнь закончится без каких-либо внешних признаков в течение двадцати четырех часов. Он не испытает никакой боли.

Ли Чжи не издал ни единого звука ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/106697>